

Введение

Российская экономика находится сегодня в трудном положении. Вслед за периодом быстрого экономического роста (1999–2007 годы) она вошла в глубокую, но непродолжительную рецессию (2008–2009 годы), после чего слегка оправилась, но уже не смогла восстановить былую динамику. В 2010–2013 годах темпы роста оказались значительно ниже, чем в докризисный период, в 2014 году экономика практически остановилась, а в 2015–2016 годах вновь вошла в рецессию.

Нынешние российские экономические трудности не являются случайностью. Нельзя сказать, что они связаны лишь с обострением международных отношений, возникших после присоединения Крыма к России в марте 2014 года. Санкции стран Запада, введенные в связи с действиями России, в известной мере повлияли на развитие ситуации в экономике, однако послужили лишь дополнительным фактором воздействия, поскольку серьезные проблемы выявились задолго до возникновения данного кризиса. Причины этих серьезных проблем нуждаются в объективном профессиональном анализе.

В российской научной литературе и в общественном мнении существуют крайние подходы, не учитывающие всей сложности ситуации в стране. С одной стороны, еще в 1990-е годы сформировалась точка зрения, согласно которой экономические реформы, обеспечившие переход от советской административной системы к рыночному хозяйству, были проведены неправильно, что породило значительное падение производства, обнищание населения, институциональные искажения и в конечном счете проблемы, связанные с долгосрочным развитием страны. С другой стороны, в последние годы популярным стал подход, согласно которому российскую экономику губят не столько «лихие девяностые», сколько нынешний авторитарный

политический режим, отсутствие свобод и деструктивная внешняя политика, которые неизбежно приведут к полному развалу хозяйственной системы и широкомасштабному кризису власти.

Как тот, так и другой взгляд на ситуацию, сложившуюся в современной российской экономике, представляется односторонним и слишком политизированным. Естественно, нельзя отрицать того, что многие серьезные проблемы не были решены в ходе реформ начала 1990-х годов. Нельзя отрицать и того, что специфика нынешней российской политической системы оказала негативное влияние на инвестиционный климат и породила проблемы, которых раньше не было. Однако оба этих крайних взгляда во многом служат задачам не объективного научного анализа, а оппонирования политическим лидерам: Борису Ельцину и Егору Гайдару в первом случае, Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву — во втором. Многие россияне, чей уровень жизни резко упал в 1990-е годы, не признают объективного характера трудностей, которые страна переживала в тот период, и уверены, что Ельцин с Гайдаром все делали неправильно. А многие из тех россиян, которые хотели бы настоящей демократизации страны, часто полагают, что все социально-экономические проблемы нашего времени вызваны исключительно авторитарными устремлениями Путина.

На самом деле, думается, дела обстоят намного сложнее. Российские экономические реформы представляют собой сложный комплекс действий, включающих как продвижение вперед, так и временный откат назад, связанный не только с консерватизмом политических лидеров, но и с объективными обстоятельствами, включающими и тот факт, что общество согласно принять далеко не все преобразования, в которых нуждается экономика.

Во время проведения реформ обычно происходит взаимное влияние новых радикальных идей, продвигаемых интеллектуальными и политическими элитами, экономических интересов, которые отстаивают различные группы влияния, и институтов (правил игры), устанавливающихся под воздействием этих идей и интересов. Ключевые группы интересов, в свою очередь, формируются не случайно, а под воздействием специфики исторического пути страны. И, наконец, на конкретный ход развития влияют также иллюзии, испытываемые обществом, не удовлетворенным тем, как развивается экономика и какова динамика реальных доходов. Таким образом, серьезный

политический режим, отсутствие свобод и деструктивная внешняя политика, которые неизбежно приведут к полному развалу хозяйственной системы и широкомасштабному кризису власти.

Как тот, так и другой взгляд на ситуацию, сложившуюся в современной российской экономике, представляется односторонним и слишком политизированным. Естественно, нельзя отрицать того, что многие серьезные проблемы не были решены в ходе реформ начала 1990-х годов. Нельзя отрицать и того, что специфика нынешней российской политической системы оказала негативное влияние на инвестиционный климат и породила проблемы, которых раньше не было. Однако оба этих крайних взгляда во многом служат задачам не объективного научного анализа, а оппонирования политическим лидерам: Борису Ельцину и Егору Гайдару в первом случае, Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву — во втором. Многие россияне, чей уровень жизни резко упал в 1990-е годы, не признают объективного характера трудностей, которые страна переживала в тот период, и уверены, что Ельцин с Гайдаром все делали неправильно. А многие из тех россиян, которые хотели бы настоящей демократизации страны, часто полагают, что все социально-экономические проблемы нашего времени вызваны исключительно авторитарными устремлениями Путина.

На самом деле, думается, дела обстоят намного сложнее. Российские экономические реформы представляют собой сложный комплекс действий, включающих как продвижение вперед, так и временный откат назад, связанный не только с консерватизмом политических лидеров, но и с объективными обстоятельствами, включающими и тот факт, что общество согласно принять далеко не все преобразования, в которых нуждается экономика.

Во время проведения реформ обычно происходит взаимное влияние новых радикальных идей, продвигаемых интеллектуальными и политическими элитами, экономических интересов, которые отстаивают различные группы влияния, и институтов (правил игры), устанавливающихся под воздействием этих идей и интересов. Ключевые группы интересов, в свою очередь, формируются не случайно, а под воздействием специфики исторического пути страны. И, наконец, на конкретный ход развития влияют также иллюзии, испытываемые обществом, не удовлетворенным тем, как развивается экономика и какова динамика реальных доходов. Таким образом, серьезный

анализ преобразований должен включать исследование «пяти И» — идей, интересов, исторического пути, институтов и иллюзий.

Российские преобразования последних трех десятилетий не являются исключением: их конкретная траектория тоже определялась соотношением этих «пяти И». В предлагаемой вниманию читателей книге осуществляется попытка рассмотреть во взаимосвязи Идеи, породившие реформы второй половины 1980-х — начала 1990-х годов; Интересы, повлиявшие на трансформацию идей в ходе их практической реализации; Исторический путь России, сформировавший к началу перестройки именно такие, а не другие группы интересов; неэффективные Институты, выстроенные под давлением разнообразных групп интересов; а также Иллюзии, с помощью которых общество ныне переживает экономические последствия использования неэффективных институтов.

Данный подход, как нам представляется, позволяет избежать излишней политизации анализа российских проблем с неизменным возложением вины за претерпеваемые страной трудности лишь на конкретных лиц. Хотя речь в книге идет об очень актуальных и вызывающих политические страсти процессах, мы стремимся дать научный анализ происходящего, а не вынести очередной обвинительный вердикт. Правильное понимание сложной ситуации в России, причин ее возникновения и обстоятельств, в которых действуют ключевые акторы, должно предшествовать практическим выводам, предлагающим конкретный комплекс действий.

Первые пять глав книги, написанные Дмитрием Травиным, представляют общую картину взаимодействия пяти «И». Следующие две главы, написанные Владимиром Гельманом, показывают, что современные российские институты не просто возникали сами собой «на выходе» из различных катаклизмов периода распада СССР, а целенаправленно создавались заинтересованными в них группами на протяжении всего постсоветского периода. Наконец, восьмая и девятая главы, написанные Андреем Заостровцевым, предоставляют возможность сравнить положение дел в современной России с тенденциями в экономике других стран и ищут ответ на вопрос о том, почему в России институты служат не идеям развития, а интересам групп с рентоориентированным поведением.

Авторы книги работают в Центре исследований модернизации (М-центре) Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб)

и благодарят за постоянную поддержку ректора ЕУСПб (2009–2017) Олега Хархордина, почетного ректора и основателя ЕУСПб Бориса Фирсова, президента М-центра Отара Маргания и наших коллег, с которыми высказанные здесь идеи обсуждались на семинарах в течение нескольких лет, — Николая Добронравина, Дмитрия Ланко, Марию Мацкевич, Андрея Стародубцева, Анну Тарасенко, Павла Усанова, Андрея Щербака. Работа Владимира Гельмана была поддержана Александровским институтом университета Хельсинки в рамках Finnish Center of Excellence “Choices of Russian Modernization” (грант Академии наук Финляндии № 284664). Отдельная благодарность — руководителю издательства ЕУСПб Милене Кондратьевой и редактору Дмитрию Капитонову, подготовившим к публикации не только саму эту книгу, но и многочисленные препринты докладов М-центра, послужившие основой для дискуссий на семинарах.